

Акты Виленской археографической комиссии
Том 11. Акты Главного литовского трибунала

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты Виленской археографической комиссии: Том 11. Акты Главного литовского трибунала / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 658 с.

ISBN 978-5-458-04454-7

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-458-04454-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

исторіи края крѣпостныхъ (актовыхъ) книгъ 188 и книгъ судебныхъ рѣшеній (декретовыхъ) 281. Онѣ обнимаютъ собою почти два столѣтія, съ 1615 по 1799-й годъ включительно. Первоначально въ судопроизводствѣ главнаго Литовскаго трибунала, также какъ и прочихъ судебныхъ мѣстъ княжества Литовскаго употреблялся *русскій языкъ*, согласно предписанію Литовскаго статута—изданія 1588 года (разд. IV, артикулъ 1); но когда въ 1697 году послѣдовало такъ называемое уравниеніе правъ Литвы съ Польшей, то закономъ было постановлено, чтобы во всѣхъ судахъ великаго княжества Литовскаго употреблять *языкъ польскій*, вмѣсто русскаго, который съ этого времени былъ совершенно вытѣсненъ изъ судебной практики; хотя нельзя не замѣтить, что еще ранѣе, почти съ половины 17-го столѣтія, юридическіе акты, представляемые къ явкѣ въ главный трибуналъ, не только католиками и униатами, но даже такими ревнителями православія и русской народности, какими были настоятели Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, писались на польскомъ языкѣ; такъ далеко уже простерлась въ то время полонизація Западно-русскаго края.

Издаваемый нынѣ XI-й томъ актовъ содержитъ въ себѣ 166 документовъ, изъ коихъ 143 принадлежатъ свѣтскому трибуналу, 11 смѣшанному и 12 каптуровымъ судамъ, бывшимъ во время междоцарствій по смерти королей: Яна Казимира (1668 и 1669 г.), Яна III (1697) и Августа II (1733 г.). Изъ числа названныхъ документовъ одинъ относится къ XIV, два къ XV, 20 къ XVI, 86 къ XVII и 57 къ XVIII столѣтіямъ и по большей части составляютъ первоначальную или вторичную явку въ трибуналъ разнаго рода юридическихъ актовъ,—завѣщаній, дарственныхъ записей, квитанцій и т. под.; собственно судебныхъ рѣшеній между ними очень не много,—не болѣе двѣнадцати.

По содержанію своему акты XI тома представляютъ, какъ и всѣ вообще древніе акты, живой интересъ въ различныхъ отношеніяхъ: юридическомъ, филологическомъ, бытовомъ и экономическомъ. Но особенно важное значеніе они имѣютъ для исторіи Западно-русской церкви, такъ какъ всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ разряду документовъ чисто церковныхъ и въ общей совокупности даютъ живое представленіе о внѣшней жизни церквей, монастырей и духовенства, особенно монашескаго. Для удобнѣйшаго обозрѣнія актовъ настоящаго тома ихъ можно соединить въ 3 отдѣльныя группы: первую образуютъ документы, относящіеся къ учрежденію и матеріальному обезпеченію церквей и монастырей,—такъ называемыя фундаціи, дарственные записи и т. п.; во вторую входятъ документы характера чисто экономическаго,—касающіяся внѣшней, хозяйственной жизни бѣлаго и монашескаго духовенства,—купчія крѣпости, продажныя и квитанціонныя записи и проч.; наконецъ третью группу составляютъ акты, свидѣтельствующіе о тяжелой борьбѣ православія съ его заклятыми врагами,—латинствомъ и унией.

I.

Живое религиозное чувство, издавна одушевлявшее православныхъ въ Западно-русскомъ краѣ, особенно часто выражалось въ заботливости ихъ о благолѣпіи св. храмовъ. Ревнуя о славѣ имени Божіа и духовной пользѣ своихъ единовѣрцевъ, не только знатные и богатые дворяне и духовные, но даже бѣдные землевладѣльцы основывали церкви и монастыри, снабжали ихъ необходимыми принадлежностями, обеспечивали нескудными средствами содержанія и нерѣдко сами посвящали себя въ нихъ на служеніе церкви. Частнымъ лицамъ въ ихъ усердіи къ церкви Божіей не уступали и нѣкоторые изъ польскихъ королей (напр. Александръ и Сигизмундъ Августъ, надѣлившіе нѣкоторыя церкви землей и угодьями). Замѣчательно, что тогдашніе основатели и благотворители церквей обращали особенное вниманіе не только на религиозное просвѣщеніе народа словомъ Божіимъ, но и на обученіе дѣтей грамотѣ и призрѣніе престарѣлыхъ и больныхъ; почему при церквяхъ нерѣдко основываемы были богадѣльни и устрояемы небольшія школы.

Появленіе въ концѣ XVI столѣтія уніи, вступившей тотчасъ же въ борьбу съ православною церковію, возбудило въ православныхъ еще болѣе горячую ревность къ поддержанію православія устроеніемъ церквей и монастырей и обогащеніемъ ихъ приношеніями и вкладами. Уніаты съ своей стороны, подражая православнымъ, въ видахъ распространенія *святого единенія* (т. е. уніи) стали также дѣлать немалыя пожертвованія на уніатскіе монастыри и существовавшія при нихъ училища.

Вслѣдствіе этого издаваемые нынѣ акты представляютъ намъ цѣлый рядъ вновь основанныхъ какъ православныхъ, такъ и уніатскихъ церквей и монастырей и множество сдѣланныхъ въ ихъ пользу пожертвованій и благотвореній.

Ц е р к в и.

Сулятицкая. Въ 1433 году (№ 3), „пани Глѣбовая Вяжевичъ, Рачкова дочка, прозвищемъ Милохна Анна“, къ двумъ уволокамъ незаселенной земли, которою ея предки надѣлили находящуюся въ с. *Сулятичахъ* (нынѣ Минской губ., Новогрудскаго уѣзда) Варваринскую церковь, прибавила еще четыре уволоки, двѣ незаселенныя и двѣ съ двумя семьями „людей хрестіанъ“; кромѣ того назначила къ ежегодному отпуску изъ имѣнія Сулятичъ „полтора камня (камень=36 фун. и 17½ лотамъ) воску на свѣчи, 10 мѣръ Новгородское мѣры вина на службу Божію и сукна попу черного, доброго локоть десять“. Земельный надѣлъ предоставленъ былъ также

въ пользованіе „господина попа“, который обязывался записать въ „суботникъ“ имена родныхъ и друзей жертвователницы и каждую субботу совершать заупокойную по нимъ литургію; кромѣ того онъ долженъ былъ держать у себя „дьяка, доброго клирошанина, штобы ему службу Божию отправовати помогаль“. При составленіи дарственной записи находились митрополитъ Кіевскій и всея Руси Георгій (вѣроятно Герасимъ, поставленный въ митрополиты изъ Смоленскихъ епископовъ въ 1433 г.), чернецъ его, архидьяконъ Кирила и его милость князь Кгедройтъ Романъ. Въ 1665 г. Сулятицкая церковь была уже въ рукахъ уніатовъ, такъ какъ дарственную являлъ въ главномъ трибуналѣ ксендзъ Габріель Коленда, архимандритъ Полоцкій, администраторъ Кіевской митрополіи, впоследствии уніатскій митрополитъ.

Дубновицкая. Въ 1546 г. (№ 9) Дубновицкіе господарскіе бояре: *Головня, Новицкій* и другіе (всего 12 человекъ), испытывая затрудненіе „добѣгати до церкви Порохонское, Пречистое Богородицы (нынѣ Минской губ., Пинскаго уѣзда), къ которой передъ тымъ добѣгали предки и отцы ихъ, и они сами“, рѣшились построить особую церковь во имя св. Параскевы въ селѣ своемъ Дубновицкомъ и священнику оной „на пожитокъ“ каждый далъ по участку пахатной и сѣнокосной земли, по нѣскольку бортей и ульевъ пчелъ; при этомъ четверо принадлежавшихъ названнымъ боярамъ крестьянъ также пожертвовали на церковь по небольшой части земли и луговъ, по нѣскольку бортныхъ деревьевъ и ульевъ пчелъ. Кромѣ того священникъ получилъ право пользоваться лѣсомъ, заниматься рыбной и звѣриной ловлей и бесплатно молоть хлѣбъ на свою надобность въ мельницѣ на рѣкѣ Бобрикѣ. Владыка Пинскій *иеръ Варлаамій* благословилъ пожертвованіе и поставилъ къ новоустроенной церкви священника, оставивъ его навсегда „на куніцы соборной на 12-ти грошей“; почему онъ обязанъ былъ ѣздить, наравнѣ съ другими священниками, въ Пинскъ къ собору.

Ковенская. Въ 1553 г. (№ 7) король польскій Сигизмундъ Августъ, извѣстный своею вѣротерпимостію, предписалъ „державцы Ковенскому и справцы (ревизору) замковъ и дворовъ своихъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ Хвальчевскому отвести и для Ковенской церкви всѣхъ святыхъ, закону Греческаго“, одну уволюку земли вблизи города и освободить ее отъ всякихъ платежей и повинностей; въ случаѣ же неимѣнія свободной земли переселить кого нибудь изъ живущихъ тамъ людей на другое мѣсто, а землю отдать церкви, „и нехай попъ тамошній добровольне тоѣ земли уживаетъ и за насъ гоподара Бога просить“.

Въ 1554 г. (№ 10) Фальчевскій отвелъ священнику Ковенской церкви всѣхъ Святыхъ Алексію указанную королею уволюку; кромѣ того тотъ же священникъ

взялъ королевской земли 20 морговъ съ уплатой въ казну короля 2-хъ грошей (грошъ около 6½ к.) и 6 пѣнезей (грошъ=10 пѣнезямъ). Но Ковенскій староста панъ Юревичъ Комаевскій отнялъ у священника Алексѣя отведенную для его церкви землю и потому, по жалобѣ священника, король предписалъ (въ 1555 г., № 12) какъ Фальчевскому, такъ и Комаевскому (№ 13), чтобы отнятая уволока снова была возвращена церкви. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ половинѣ XVI ст. въ самомъ центрѣ Жмуди, которая еще въ XIV вѣкѣ была обращена въ католичество королемъ Ягеллой, существовала православная церковь. Въ XVII ст. она вѣроятно была захвачена уніатами, такъ какъ указанные здѣсь документы были явлены въ трибуналѣ уніатскимъ митрополитомъ Флоріаномъ Гребницкимъ, при чемъ церковь Всѣхъ Святыхъ названа уже *церковію ritus graeco-uniti*.

Старомядельская. Тотъ же король въ 1559 году (№ 15) предписалъ „секретарю своему и державцы замку Мядельскаго“, Нарушевичу, чтобы отведенныя по волѣ короля для Мядельской Троицкой церкви (нынѣ Виленской губ., Вилейскаго уѣзда), двѣ уволоки земли не были облагаемы чиншемъ въ пользу королевской казны. Эта льготная королевская грамота въ 1740 году явлена въ трибуналѣ въ пользу Виленскихъ базилианъ; значитъ Мядельская церковь была уже захвачена уніатами и подчинена Виленскому Троицкому монастырю.

Заблудовская. Въ 1565 году (№ 16) гетманъ великаго княжества Литовскаго Григорій Александровичъ Ходкевичъ, построивши въ имѣніи своемъ въ м. *Заблудовъ* (нынѣ Гродненской губ., Бѣлостоцкаго уѣзда) „ку размноженью хвалы Божіей и для збиранья и богомолья людей народу хрестіанского“, церковь во имя Успенія пресв. Богородицы и св. великаго чудотворцы *Миколы*, поставивши къ ней священникомъ *Остафія Григоревича*, а діакономъ брата его *Ивана*, отвелъ земли на пашню священнику 2 уволоки и діакону 1 уволоку, „а на збудованье дому поповскаго“ далъ плацъ на улицѣ близъ церкви; вмѣсто выдававшейся прежде изъ имѣнія Заблудова десятины назначилъ десятину съ своихъ крестьянъ, съ каждой полной уволоки полъ копы ржи, что составляло всего 200 копъ ржи и столько же ячменя. Десятину эту должны были выбирать съ мѣщанъ *войтъ или сотскій*, а съ волости *лавникъ*, и, сложивши ее въ одно мѣсто, дѣлить слѣдующимъ образомъ: священнику русскому 50 копъ ржи и 50 ячменя; столько же діакону и столько же *плебану* (т. е. ксендзу) мѣстнаго костела, которому также было отведено 2 уволоки земли и 5 свободныхъ плацовъ при костелѣ; изъ остальной части десятины 25 копъ ржи и 25 копъ ячменя слѣдовало отдавать уставнику, „который ижъ бы при церкви уставичне былъ установленный человекъ, грамотъ умѣлый и церкви пильный“, и столько же „мистру при костелѣ римскомъ, а они за то послуги свое костельное

мають быть пильни и къ тому мають на науцѣ дѣтей держати“. Кромѣ того войтъ обязанъ былъ собирать съ каждаго полнаго мѣщанскаго плаца по 4 гроша *коледы* и, раздѣливъ на три части, одну отдать священнику, другую діакону, а третью плебану, которые затѣмъ не имѣли уже права брать платы за мѣсто для погребенія умершихъ, и за требоисполненіе бѣднымъ людямъ; съ зажиточныхъ же назначена была опредѣленная плата за всякую потребу, именно „отъ проводу грошей 6, отъ упису въ субботникъ грошей 12, окромъ если хто по доброй воли што отпишетъ; отъ вѣнчанья по грошу, а одъ хрыщенья дитяти грошъ“.

Кромѣ церкви Ходкевичъ построилъ еще при ней *шпиталь* (богадѣльню), въ который слѣдовало принимать „людей убогихъ такъ закону грецкому, яко и римского, одножъ старыхъ, недужихъ, хорыхъ, немочныхъ, хромыхъ, невидущихъ, которые бы вже до работы негодилися“, и на содержаніе ихъ назначилъ производившуюся прежде причту православной церкви десятину изъ имѣнія Заблудова; ржи бочекъ 60, ячменя бочекъ 15, гороху бочекъ 6 и гречихи бочекъ 20; для управленія богадѣльней и наблюденія за порядкомъ въ ней мѣщане должны были выбирать на нѣсколько лѣтъ двоихъ радцевъ.

Такимъ образомъ, обезпечивая причтъ, какъ православной церкви, такъ и католическаго костела землей, ругой и денежной выдачей, щедрый жертвователь позаботился вмѣстѣ съ тѣмъ объ обученіи дѣтей и призрѣніи слабыхъ и престарѣлыхъ.

Въ 17-мъ столѣтіи Виленскій воевода князь Янушъ Радивиль устроилъ при Заблудовской церкви православный монастырь и подчинилъ его вѣдѣнію Виленскаго св. Духовскаго монастыря; послѣ смерти князя Януша, жена его Марія, дочь Молдавскаго господаря, завела при Заблудовскомъ монастырѣ „для обученія дѣтей хрестіанскихъ святой православной греческой вѣры наукамъ, рускія и латинскія школы, т. е. коллегію“, пожертвовавъ въ 1659 г. (№ 5152) изъ записанныхъ ей мужемъ 600 тысячъ злотыхъ польскихъ 150 тысячъ на Заблудовскій монастырь и его училище, а также Виленскій св. Духовскій мужескій и находившійся при немъ женскій монастыри; сумма эта была обезпечена на имѣніяхъ Заблудовъ и Бѣлицѣ.

Но уніаты давно вели уже дѣло о присвоеніи себѣ Заблудовской церкви, доказывая, что она основана была Ходкевичемъ для уніи, и главный Литовскій трибуналъ опредѣлилъ наконецъ передать ее въ руки уніатовъ, вслѣдствіе чего уніатскій митрополитъ Гавріиль Коленда, овладѣвъ Заблудовской церковію и монастыремъ, явилъ въ 1671 г. (№ 72) въ Литовскомъ трибуналѣ актъ отреченія отъ пожертвованной Маріей Радивиль суммы по „какому то появившемуся у дизуни-

товъ завѣщанію“; при чемъ доказывалъ, что княгиня Радивиль не имѣла права распоряжаться принадлежавшими ей суммами.

Рогачевская. Въ половинѣ 16 столѣтія между священникомъ Рогачевской Козьмо-Демьянской церкви Θεодоромъ Ивановичемъ и земляниномъ Зенковичемъ—происходилъ споръ изъ-за владѣнія землями и угодіями. Дѣло объ этомъ было разобрано на мѣстѣ въ 1553 г. особыми комиссарами, назначенными королевой Боной; въ 1562 году по повелѣнію Сигизмунда Августа разсматривалось подстаростимъ Рогачевскимъ Мурзой и окончательно рѣшено въ 1565 г. (№ 14) державцею Рогачевскимъ Бакою. Церкви предоставлены земли, луга, лѣса, борти и деревни съ крестьянами, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки Добосны, со стороны г. Рогачева, а Зенковичу на правомъ берегу; бобровые гоны и рыбная ловля дозволена на обоихъ берегахъ, съ тѣмъ, чтобы ловъ былъ раздѣляемъ по поламъ; наконецъ мельницей на р. Добоснѣ могли пользоваться одинаково и священникъ и Зенковичъ. По заявленію священника, Поболовскій островъ, о которомъ главнымъ образомъ шелъ споръ, „перво того давно за славной памяти князя Витольда держали два брата, Дитятко и Михайлочко, а прѣдокъ священника попъ Рогачевскій небожикъ Григорій получилъ въ пользованіе половину его“.

Въ 1760 г. переписка по этому дѣлу явлена въ трибуналѣ въ пользу Рогачевскихъ базилянъ, которые, значитъ, захватили себѣ земли Козьмо-Демьянской церкви.

Куренецкая. Въ Виленской губерніи, Вилейскомъ уѣздѣ, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города, находится довольно большое и весьма торговое мѣстечко Куренецъ, бывшее, по всей вѣроятности, однимъ изъ древнѣйшихъ русскихъ селеній въ здѣшнемъ краѣ, такъ какъ изъ акта № 18 видно, что уже въ 1355 году здѣсь была основана православная церковь Рождества пресв. Богородицы княземъ Пинскимъ и Мстиславскимъ Василиемъ Михайловичемъ Нарымунтомъ, который надѣлилъ ее землей. Земельный надѣлъ этой церкви былъ увеличенъ другими щедрыми благодѣтелями, какъ то: великимъ княземъ Александромъ (20 мая 1491 г.) и княземъ Николаемъ Радивиломъ въ 1553 г. Въ томъ же мѣстечкѣ существовала и другая церковь св. Спаса, имѣвшая также свои угодья. Въ 1576 г. писарь и референдаръ великаго княжества Литовскаго Гавріиль Война, „видечи пильного до службы Божей отца Григорія Василевича, котораго прислалъ Теофанъ Богданъ—архіепископъ земли Полоцкой и Мстиславской Австафію Воловичу“, отдалъ ему и его преемникамъ и Спаскую церковь, по смерти священника оной, отца Афанаса Ивановича; кромѣ того по просьбѣ свящ. Василевича укрѣпилъ за Куренецкою церковію и обозначилъ точными границами всѣ принадлежавшіе ей участки земли,

и изъ аренды своего Куренецкаго имѣнія назначилъ священнику къ ежегодной выдачѣ на „великій день“ по 25 золотыхъ и право молотъ въ Куренецкихъ мельницахъ „безъ раду и мѣрки“. Такимъ образомъ Куренецкая церковь есть чуть ли не самая древняя изъ всѣхъ сельскихъ приходскихъ церквей нашей губерніи, неизбѣжавшая, впрочемъ, въ послѣдствіи общей участи православныхъ храмовъ,—захвата уніатами. Въ настоящемъ столѣтіи въ Куренцѣ существовалъ костелъ, послѣ польскаго мятежа 1863 г. обращенный въ православную церковь, но не во имя св. Спаса, а Покрова пресв. Богородицы. Весьма замѣчательно, что въ 1576 году при Куренецкой Спасской церкви жилъ *боколяръ* и слѣдовательно производилось обученіе дѣтей, а при церкви Рождества пресв. Богородицы существовало *братство*, которое Гавріилъ Война старался оградить отъ всякой „кривды, не только одъ арендара, або ураду, и отъ самага себя и своихъ наслѣдниковъ“.

Волчасская. Въ 1609 году (№ 27 и 28), по просьбѣ землянина Филона Волчацкаго, котораго предокъ Андрей Волчацкій своимъ иждивеніемъ и на собственной землѣ, полученной отъ удѣльныхъ князей за заслуги, построилъ церковь Успенія пресв. Богородицы, король Сигизмундъ III надѣлилъ эту церковь (нынѣ Могилевской губ., Чериковскаго уѣзда) пустошью, утвердивъ свой даръ грамотой на имя двоюроднаго брата Филона Волчацкаго Θεодора, „который собѣ добровольне при своей-же церкви и своихъ отчистыхъ добрахъ станъ обралъ духовный“.

Девятковицкая. Въ 1658 году (№ 50), стольникъ Опшмянскій Александръ Александровичъ Слизенъ и жена его, назначили для Девятковицкой уніатской церкви, (нынѣ Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда) къ ежегодной выдачѣ 16 бочекъ разнаго хлѣба, полъ шанка (шанокъ=полъ четверти), пшеницы на просфоры, гарнецъ вина на обѣдни, фунтъ ладону и 5 фунтовъ воску на свѣчи, а въ случаѣ неурожая—на все это деньгами по 50 злотыхъ. За это священникъ обязанъ былъ еженедѣльно по субботамъ совершать въ поминъ душъ жертвователей и ихъ родныхъ, акаѳистъ и молебень пресв. Богородицѣ; въ случаѣ же неисполненія этого условія назначенная ему руга должна быть обращена на устроенную жертвователями при Девятковицкой церкви богадѣльню.

Мерецкая. Въ м. Мереци (Виленской губерніи, Трокскаго уѣзда) существовала церковь, построенная и обеспеченная владѣльцемъ имѣнія Мереци Бердѣемъ; въ XVII столѣтіи она была уже уніатской и въ 1696 году (№ 100), вслѣдствіе старости и слѣпоты священника оной Василевскаго, по распоряженію уніатскаго митрополита Льва Заленскаго, подробно описана Виленскимъ протопопомъ и настоятелемъ Никольской церкви Іоанномъ Вобромъ, при чемъ самая церковь и принадлежавшая ей земля со всѣмъ недвижимымъ имуществомъ передана въ завѣдыва-

ніе арендатора имѣнія, а церковная утварь, облаченія и книги взяты на храненіе въ Виленскую митрополитанскую Пречистенскую церковь. Сдѣланная протопопомъ Бобромъ опись представляетъ намъ убогую обветшалую церковь, съ разбитыми окнами, безъ колоколовъ, хотя и снабженную достаточнымъ количествомъ священ-ныхъ принадлежностей богослуженія, изъ которыхъ инныя, напр. евангеліе, сосуды и ризы довольно красивы и цѣнны. Не менѣ скромны принадлежація церкви причтовые строенія и вся внѣшняя обстановка жизни приходскаго священника ¹⁾.

Декшнянская. Въ 1718 году (№ 131), Виленскій подстолий Михаилъ Шумскій, заботясь о духовной пользѣ своихъ крестьянъ, чтобы, за отдаленностію униатскихъ церквей, они не умирали безъ крещенія и напутствія св. причащеніемъ, построилъ въ имѣніи своемъ Декшнянахъ, въ с. Путникахъ, униатскую церковь, снабдилъ ее всѣми принадлежностями и на содержаніе священника назначилъ 3,000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ на одномъ изъ своихъ фольварковъ; а въ слѣдующемъ 1719 году жена его надѣлила новоустроенную церковь землей (№ 133).

Монастыри.

Древнѣйшій изъ всѣхъ православныхъ монастырей западнаго края есть *Лавришевскій*, основанный въ 1262 году княземъ Воишелгомъ на берегу Нѣмана вблизи Новогородка (Минской губерніи). Въ 1398 г. (№ 1), по приказанію Витовта, Новгородскій намѣстникъ Петрашъ Монтигирдовичъ, вслѣдствіе жалобы архимандрита Мисайлы на то, что княжескіе люди ходятъ въ лѣсъ чрезъ монастырь, „а о той дорозе монастыру великая кривъда и татъба деетъ се“, обмежевалъ монастырскія земли и проложилъ новую дорогу мимо монастыря.

Въ 1521 г. (№ 6) Оношко (Онуфрій) Витонизскій съ сынами пожертвовали „ку Пречистое дому въ Лавришовъ монастырь, архимандриту Прокопею“ 2 увологи съ-ножати и половину луга *Древоскитища*; а другую половину того же луга записалъ монастырю сосѣдъ Витонизскаго—Ходкевичъ.

Въ 1566 г. (№ 17) по жалобѣ архимандрита Нектарія Маскевича на то, что крестьяне князя Николая Радивила самовольно захватывали себѣ монастырскіе

¹⁾ Къ сожалѣнію Мерецкая церковь и въ настоящее время находится не въ лучшемъ состояніи: она помѣщается въ одной комнатѣ 2-го этажа бывшей Мерецкой ратуши, каменнаго, растрескавагося и постоянно-угрожающаго паденіемъ зданія, въ башнѣ котораго устроена небольшая колокольня. А рядомъ съ этою бѣдною православною церковію стоитъ не только огромный католическій костелъ, но и прекрасная каменная еврейская синагога.

поля, луга и хмѣлища, изъ за чего происходили споры, несогласія, бои и грабежи, Несвижскій намѣстникъ разобралъ дѣло и, основываясь главнымъ образомъ на представленныхъ Нектаріемъ фундушевыхъ записяхъ пановъ Бѣльковичей, Ходкевичей, Хребтовичей, а также на произведенномъ по приказанію Витовта размежеваніи, отвелъ монастырю всѣ земли, луга и хмѣлища, лежащія за рѣкою Боловяхею.

Въ 1716 г. (№ 122) Иванъ Буринскій, имѣя на имѣніи Хребтовичей—Сѣнно долгъ въ 1300 польскихъ злотыхъ, пожертвовалъ эту сумму Лавришовскому монастырю, въ которомъ была погребена жена его, и предоставилъ настоятелю Северину Клепацкому право взыскать означенныя деньги съ имѣнія Сѣнна.

Виленскій св.-Духовскій. Въ 1609 г. уніаты овладѣли древнѣйшимъ Виленскимъ монастыремъ св.-Троицы, который основанъ еще въ XIV столѣтіи и при которомъ въ концѣ XVI вѣка образовалось знаменитое и могущественное Виленское православное братство. Уступая силѣ, православные оставили Троицкій монастырь и избрали себѣ средоточіемъ вновь построенную, послѣ недавняго страшнаго пожара въ Вильнѣ, церковь св. Духа, при которой тотчасъ образовался сначала мужескій, а вскорѣ потомъ и женскій православный монастырь. При томъ монастырѣ утвердилось православное братство и онъ сдѣлался представителемъ и руководителемъ всего западнаго православія въ его борьбѣ съ уніей и латинствомъ, подобно тому, какъ Троицкій монастырь сталъ во главѣ уніатской партіи и такимъ образомъ два эти монастыря, отдѣленные одинъ отъ другого только узкой улицей, стояли другъ противъ друга, какъ бойцы, готовые во всякое время вступить въ бой между собою.

Православные не жалѣли средствъ на поддержаніе и обогащеніе какъ св.-Духовскаго монастыря, такъ и находившагося при немъ Виленскаго братства.

Въ 1593 г. (№№ 20, 21, 22) князь Александръ Ивановичъ Полубинскій, каштелянъ Новгородскій, вмѣстѣ съ женой своей Софьей Юрьевной, княжной Гольшанской, „маючи взглядъ добраго помноженья хвалы Божье закону греческого, набоженства русскаго реліи нашої, улюбивши початокъ sprawy доброе въ братствѣ духовномъ, при св. Троицы церкви Виленской будучомъ, одъ короля его милости упривиліюванымъ и одъ христіанскихъ хрестіанъ наданомъ и уфундованомъ, пожертвовали на школу коллегіумъ ихъ братскаго, для твиченья и ученія въ оной школѣ дѣтей у наукахъ вшелякихъ, такъ езыка греческаго и словенскаго, яко и иныхъ“ имѣніе свое Судервы съ строеніями, двумя крестьянскими дворами, пахатными и сѣнокосными землями и лѣсомъ. Все принадлежащее имѣнію было подробно описано въ инвентарѣ и передано братству вознымъ при свидѣтеляхъ.

Но едва только братство вступило во владѣніе подареннымъ ему имѣніемъ,

какъ въ 1596 г. (№ 23) „алтариста и подкустошъ костела головного въ замку Виленскомъ св. Станислава князь, т. е. ксендзь Мазанковичъ“ подалъ жалобу на насильственное будто бы отнятіе у него братствомъ земель, сосѣднихъ съ Судервой. Для рѣшенія дѣла на мѣстѣ назначенъ былъ подкоморій Ясинскій и, хотя истецъ не могъ представить никакихъ доказательствъ принадлежности къ костелу спорныхъ земель, а выбранный отъ кола рыцерскаго и всего поспольства законъ греческого на 1596 г. староста братства князь Богданъ Огинскій ссылался на свидѣтелей и показывалъ письменные документы; не смотря на то, подкоморій сталъ клонить дѣло въ пользу Мазанковича и, когда князь Огинскій потребовалъ, чтобы сдѣланъ былъ предписываемый закономъ объѣздъ всего спорнаго участка, подкоморій отвѣчалъ: „иждь дей мой конь далей ити не хочеть.“ Видя такую явную несправедливость со стороны подкоморія, князь Огинскій принужденъ былъ подать апелляцію въ главный Литовскій трибуналъ.

Подобнымъ же образомъ въ 1608 г. (№ 26) землянинъ Богдевичъ предъявилъ искъ къ мѣщанамъ Виленскимъ Волковичу и Кононовичу, яко бы старостамъ братскимъ, въ томъ, будто они насильно овладѣли тремя принадлежавшими Богдевичу лугами, скосили на нихъ траву и отвезли ее въ братское имѣніе Судервы. Хотя повѣренный братства Гостевичъ просилъ остановить судебное разбирательство, доказывая, что Волковичъ и Кононовичъ не были братскими старостами, при чемъ представилъ полномочіе отъ всего братства; но гродскій судъ не уважилъ его ходатайства, даже не позволилъ ему подать апелляціи въ главный трибуналъ, но приговорилъ братство къ уплатѣ за сѣно и сѣдебныя издержки, а луга присудилъ Богдевичу,—такъ враждебно дѣйствовала противъ православнаго братства даже мѣстная судебная власть.

Въ 1667 г. (№ 56, 57) Регина Швыковская пожертвовала св. Духовскому монастырю полторы тысячи злотыхъ польскихъ съ тѣмъ, чтобы ей въ пожизненное владѣніе былъ отданъ принадлежащій монастырю домъ на Субочъ (нынѣ Сиротской) улицѣ, и еженедѣльно по пятницамъ совершалась въ братской церкви поминальная обѣдня какъ за жертвовательницу, такъ и за ея родителей и родныхъ. Умирая, Швыковская завѣщала монастырю еще тысячу злотыхъ, которыя, вмѣстѣ съ вышеупомянутой суммой братство получило сполна отъ наслѣдниковъ Швыковской въ 1685 году (№ 88).

Въ 1669 г. (№ 68) Анастасія Петровская пожертвовала 1000 злотыхъ польскихъ на поминъ души съ тѣмъ, чтобы означенная сумма была по ровну раздѣлена между мужскимъ и женскимъ св. Духовскими монастырями.

Въ 1714 г. (№ 136) Василій Долматскій за мѣсто для погребенія его и на